КОЛЛЕКЦИЯ

ДРУГИЕ МИРЫ

Лариса Петровичева

ОХОТНИК И ЕГО ТЕНЬ

МЕХАНИЗМ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ
СЕДЬМОЕ СОЛНЦЕ

18+

Лариса Константиновна Петровичева

Охотник и его тень: Механизм человечности. Седьмое Солнце

Серия «Коллекция. Другие миры»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74724256
Охотник и его тень:
ISBN 978-5-17-184830-9

Аннотация

Он – лучшее оружие инквизиции, бесстрашный охотник на ведьм, который знает: чтобы уничтожить зло, нужно заглянуть в самое его нутро. Дерек Тобби поднялся из подвалов столицы до самых вершин власти, но за его успехами стоит тайна, которую он никому не готов доверить.

Когда убивают гениального создателя арниэлей, механических людей, почти неотличимых от человека, Дерек встает перед выбором, который определит его судьбу. Потерянная девушка Анна Кло, беглый арниэль Джон и тайны, которые не должны были всплыть наружу, втягивают его в водоворот, где нет правых и виноватых, а есть только цена, которую придется заплатить за право быть человеком.

Но даже после того, как загадка арниэлей решена, тьма не уходит – она лишь меняет обличье. Спустя время Дерек сталкивается с новой угрозой – сектой Седьмого Солнца, которая

верит в приход существа, способного уничтожить мир и вернуть мертвых. В попытке спасти столицу от очередного кошмара, он оказывается в центре заговора, где его самого готовят стать сосудом для той самой тьмы. Чтобы победить зло, Дереку придется принять его в себя – и потерять все, что делало его человеком.

Содержание

Механизм человечности 6
Глава 1 6
Глава 2 41
Конец ознакомительного фрагмента. 75

Лариса Константиновна Петровичева

Охотник и его тень

© Лариса Петровичева, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Механизм человечности

Глава 1

– Плати давай! Нечего тут из себя строить!

На мгновение Анне показалось, что она снова задыхается, – как в тот день, когда тело ее убитого отца выносили из дома, чтобы отвезти в больницу для вскрытия, а потом передать для погребения. Хозяин таверны, здоровенный мужчина, по виду из западных приморцев – только у них такая буйная рыжая шевелюра и такой скошенный лоб, – смотрел на нее с бесконечным презрением, и сквозь привычную решительную дерзость Анны стала проступать растерянность. Она не привыкла иметь дело с хамством.

В том мире, в котором Анна жила с самого рождения, никто не действовал вот так – нахрапом, бесцеремонно. Все обставлялось достаточным количеством поклонов и приличий, чтобы со взломом границ души можно было смириться. В мутном зеркале за барной стойкой она увидела свое отражение – бледная девушка в темном пальто казалась незнакомкой.

Хозяин таверны презрительно скрестил руки на груди. Наверно, он не в первый раз проделывал такой фокус с теми, кто не ожидал подвоха. С кем-то вроде Анны.

– Я не заказывала вино, – в очередной раз отчеканила Анна.

Кожа под перчатками стала ныть. Анна снимала их только перед сном – тогда, когда никто не увидел бы ее руки. Когда она стала есть, не сняв перчаток, то заметила, как хозяин таверны вопросительно поднял бровь. Впрочем, чему тут удивляться? Он наверняка видел в своем заведении и не такое.

– Чем докажешь? – парировал хозяин таверны. – Я подошел – перед тобой тарелка из-под рагу, чашка после чая и пустая бутылка. Плати, голубушка!

Черепа на винных бутылках в баре словно усмехались. Немногочисленные посетители хмыкали и обменивались негромкими и явно оценивающими комментариями по поводу Анны, наблюдая за представлением из-за столов и табачного дыма.

– Это не моя, – процедила Анна с той гордостью, с которой мать расплачивалась за услуги грязи мира сего, и швырнула пятигрошник, показавший гордый профиль его величества Пауля.

Хозяин таверны поймал монетку на лету, бросил в распахнутый рот кассы и снова вопросительно уставился на Анну.

– Она уже была, когда я села за стол. Наверняка кто-то из вон тех поставил.

«Вон те» – компания молодых крепких мужчин в невыразимо грязных обносках – загоготали так, что с потолка посы-

палась труха. Их взгляды были неприятно липкими. К лицу Анны прилила кровь.

За неделю своих скитаний она успела побывать в самых разных местах: и в приличных кофейнях с полированными столами из красного дерева, масляными лампами и синими занавесками между отсеками, и в таких вот заведениях для простого рабочего люда, носильщиков и грузчиков, где подавали почки, хлеб и маринованные огурцы, на грубо сколоченном прилавке громоздились буханки на подносах, несвежие соленья, куски бекона и масло, а в воздухе стоял сивушно-луковый чад. Анна успела побывать в самых разных местах, но ее поиски пока не увенчались успехом.

– Еще скажи, что рагу не твое, – хмыкнул хозяин таверны и выразительно завел глаза к низкому закопченному потолку.

Да, заведеньице было то еще, прямо со страниц авантюрных романов. Анна в жизни не пошла бы сюда, если бы не ее дело.

– Слушай, не морочь мне голову! Или давай полукаруну серебром, или вон ступай на кухню. Посуду отмоешь, котлы ототрешь – и свободна. Винцо-то дорогое!

Анна беззвучно ахнула. Помыть посуду было нетрудно, как, собственно, и заплатить, пока еще у нее были деньги, но она терпеть не могла шантажистов и вымогателей.

Со стороны собора Святой Марфы донесся мелодичный перезвон – десять вечера. И она снова ничего не выяснила. И

снова придется идти в собор, в ту его часть, которая отведена для приюта страдающих и скорбящих, ночевать на жесткой скамье и надеяться, что новое утро все сможет исправить.

Серебро мелькнуло шустро летящим круглым жуком. Хозяин таверны вновь проворно поймал деньги, поклонился.

Анна обернулась и увидела невысокого мужчину в темно-сером потертом пальто. Капюшон был низко надвинут, лицо незнакомца утопало в тени, но Анна все-таки смогла разглядеть аккуратный тонкий нос, четко очерченные бледные губы и ямочку на подбородке.

– Отстань от барышни, Пьер, – прошелестел бесцветный голос из-под капюшона.

Анна вздрогнула. Так, негромко и вкрадчиво, словно проникая словами под кожу, говорят только инквизиторы. Она не боялась инквизиции, но искать с ними общения будет только идиот. А общаться наверняка придется. Анна понимала, что нет на свете мужчины, который в таких местах заплатил бы за девушку – тем более серебряную полукаруну – и не потребовал бы продолжения приятного знакомства. Она прекрасно понимала, что рискует жизнью, когда приходит в такие вот таверны и погребки. Жизнью и честью. Но выбора у нее не было.

Хозяин таверны поклонился инквизитору, нырнул под стойку и вынул какой-то плотный бумажный сверток, старательно перевязанный бечевкой. Инквизитор взял его, кивнул на прощание и быстрым шагом двинулся к выходу. Анна ма-

шинально направилась за ним. Судя по плавности его движений, он хорошо танцевал; подумав об этом, Анна мысленно стукнула себя по голове.

– Ну ты глянь! Молодец! – одобрил один из завсегдатаев таверны. – Прикупил барышню на вечер!

Инквизитор ничего не ответил, и Анне сразу как-то расхотелось его благодарить. Дама в таких обстоятельствах вообще ничего не говорит – за даму разговаривает мужчина, который спасает ее честь. Она одарила болтуна испепеляющим взглядом и не проронила ни слова.

Выходя, инквизитор придержал дверь. В лицо тотчас же ударил ветер, швырнул горсть декабрьского снега, и далеко впереди мелькнули зеленые фонари у собора Святой Марфы, сердца города. Анна поскользнулась на ступеньке в таверну, нелепо взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие, и едва не растянулась на мостовой. Ей могло показаться, но инквизитор, кажется, усмехнулся под капюшоном.

– Незачем надо мной смеяться! – неожиданно для самой себя выпалила Анна.

Не упала – отлично. Нельзя падать на колени. Ни перед кем.

– Незачем в одиночку ходить в такие заведения, – парировал инквизитор, и сейчас его голос оказался звонче и намного приятнее. – Вы бы тут не котлы мыли, а обслуживали всех гостей и персонал. По кругу и всесторонне.

Не оборачиваясь, он пошел в сторону собора – быстро, но

без торопливости.

Чувствуя, как в носу защипало, Анна сгребла горсть снега с завитка ограды, слепила снежок и запустила в темную спину инквизитора. Попала – но не в спину, а в голову, и он от неожиданности даже споткнулся. Отлично. Теперь она тоже может над ним посмеяться.

Инквизитор сбросил капюшон, обернулся. Отросшие светлые волосы были собраны в неопрятную гульку на затылке – кстати, модная прическа под названием «булочка», если, конечно, делать ее прямыми руками. Лицо незнакомца оказалось молодым и красивым, в глазах расплескалась ярость.

– Это мне такое большое спасибо за спасение вашей чести? – поинтересовался инквизитор свистящим шепотом.

Анна поняла, что сейчас разрыдается в голос. Все в ней сейчас звенело от волнения, гнева и усталости. Она даже не подумала о том, что инквизитор может взять ее за руку и увести в департамент. Снежок в голову превратится в нападение, а те крошки магии, которые были в Анне, сделают ее ведьмой.

Ей захотелось плакать. Много, слишком много всего случилось за эту неделю. Она потеряла отца. Потеряла дом. Весь ее мир был разрушен, и она скиталась по его развалинам в поисках спасения. Днем у нее была надежда на то, что все еще можно исправить, но в таверне она окончательно растаяла. Ничего уже не изменится. Все будет только хуже и хуже с каждым днем.

– Вы… не смейте говорить такие гадости! – выпалила Анна.

И, расправив плечи, решительно пошла по безлюдной улице. Проходя мимо, толкнула инквизитора, тот поскользнулся, но в его взгляде уже не было ярости – только усталость.

– Помешанная, – бросил он ей в спину.

Анна не обернулась. Слезы струились по лицу, и идти было некуда. Отчаяние, которое окутывало Анну, было темнее зимней ночи.

Только один человек мог помочь ей. Но он не был человеком.

И он не пришел.

* * *

– Если бы я получил это дело сразу, а не через неделю, то убийца уже был бы за решеткой.

Господин Итан Коннор лишь склонил голову. Мол, я все понимаю, но что имеем, то имеем. Он был крупным мужчиной высоченного роста, наверняка наклонялся, входя в двери, чтобы не стукнуться о притолоку, и Дерек невольно чувствовал себя карликом рядом с ним. Хмурым карликом в заснеженном пальто и промокающих ботинках, который полчаса назад получил папку с делом об убийстве и еще не знает, с какой стороны за него браться.

Дерек невольно отметил, что Итан смотрел на него с определенным недоумением, словно с его губ так и рвался вопрос: как вот этот сопляк, которого перышком перешибешь, может быть одним из лучших следователей столичного департамента инквизиции? Дерек очень часто видел такие взгляды в свою сторону.

– Я в вашем полном распоряжении, господин Тобби, – с искренним уважением произнес Итан. – Мне рассказывали о том, как вы ведете расследования. Вы единственная надежда нашей семьи.

Дерек усмехнулся. Коннор принял инквизиционного следователя в роскошной гостиной дома, который раньше принадлежал его брату. Имя Гейба Коннора знала вся Хаома. Это он создал арниэлей – предмет общей зависти и восторга.

Арниэли, механические создания Гейба Коннора, над которыми он работал почти двадцать лет, практически ничем не отличались от людей. Это было бесконечно талантливое соединение науки и магии, рукотворное чудо на грани божественного творения и новая человеческая забава. Слуги, секретари, помощники, даже проститутки для пресыщенных гурманов – арниэли быстро нашли себе место в мире тех, у кого хватало денег на дорогие развлечения. Говорили, что как только технология их производства станет дешевле, арниэлей поставят к станкам и отправят в королевскую армию.

Встречая арниэлей на улицах столицы, Дерек смотрел на них с некоторой брезгливостью. Лица у них были прекрас-

ными, но в целом пропорции лиц и тел были нарушены так, что было ясно: при всей их похожести на людей это не люди, а лишь игрушки. Их и воспринимали-то как игрушки для пресыщенных богачей. Никто, например, не кричал в газетах о том, что арниэли отнимут у людей работу.

А теперь Гейб Коннор был убит.

По дороге сюда Дерек познакомился с материалами, которые собрала полиция. Подозреваемым был Джон А-один, первый созданный арниэль и личный помощник Гейба. Он нанес Гейбу удар по голове, проломил череп и был таков. Полиция прочесывала столицу, но никаких следов беглеца не обнаружила.

Полиция тоже была хороша. Если в преступлении хоть как-то замешаны магия и артефакты, а также и арниэли, которые работают на артефактах, то следует немедленно вызывать инквизицию и передавать дело. Но господин Санторо, глава столичного полицейского департамента, который как раз ожидал очередной аттестации, решил отличиться. Покажем, что мы молодцы, натянем нос инквизиции – нашим вечным конкурентам и соперникам; взвейтесь, соколы, орлами… и все в том же духе. Громкое дело должно было принести ему очередной орден и повышение уже до министерского кресла. Но увы.

Официально объявили, что Гейб Коннор скончался от обширного апоплексического удара. «Кулаком по голове», – мысленно усмехнулся Дерек, принимая дело. Если бы ста-

ло известно, что арниэли способны убивать, это повергло бы столицу в хаос. Дерек согласился с тем, что это решение разумно.

– Значит, его нашли именно здесь? – уточнил Дерек и указал на ковер.

Все было идеально вычищено, вымыто, расставлено по местам, и место преступления осталось нетронутым только на дагеротипических снимках в его папке. Плохо. Очень плохо. Если бы эти придурки сразу вызвали инквизицию, то Дерек смог бы отследить этого Джона по колебаниям остаточных магических полей. А теперь поздно. Джон А-один растворился в столице.

– Да, Гейб лежал тут, у дивана. Джона не было.

Итан встал там, где неделю назад нашли труп его брата, и Дерек отметил, что он вроде бы не опечален гибелью родственника.

– Арниэли вашего брата неспособны причинить человеку вред, верно?

– Верно. Это и удивительно! Джон был… как бы это сказать… – Итан замялся, подбирая слова. – Не совсем такой арниэль, каких мы производим сейчас. Он был первым и лучшим. Очень человечным. И я не знаю, что и думать. Если блоки в арниэлях можно вывести из строя, если это может сделать сам арниэль, то…

– У вас будут проблемы.

Итан кивнул. Снял маленькие круглые очки, сжал пере-

носицу.

– У всех нас будут проблемы.

Дерек прошел по гостиной, заглянул в высокое окно. Оно выходило в заснеженный сад, и все статуи среди деревьев красовались в пушистых белых шапках. Вот и снова зима…

– А госпожа Кло? – спросил он. – Его воспитанница. Где она?

– Уехала сразу после похорон, – ответил Итан, и его ноздри едва заметно дрогнули. – Когда поняла, что завещания нет и она ничего не получит. Собственно говоря, я поэтому и обратился к вам, зная ваши таланты. Я хочу найти Анну. Пусть полиция ищет убийцу, а вы станете искать ее. Гейб считал Анну своей дочерью, несправедливо оставлять ее без гроша. Я выделю ей часть наследства.

Уже интереснее. Воспитанница и арниэль могли быть в сговоре. Например, девушка просила денег, опекун отказал, и все кончилось так, как кончилось.

Дело было плохо. Очень плохо. По столичным улицам сейчас ходил арниэль, способный убивать людей. И ему по большому счету ничего за это не будет. В уголовном кодексе нет соответствующих статей, а министерство магии и артефакторики будет прыгать от счастья, когда получит для исследований такую уникальную вещь, как Джон А-один.

И, конечно, Дерек не поверил ни единому слову о том, что Итан собирается одарить девушку деньгами. Такие, как он, не расстанутся и с пятигрошником – такой замечательный

вывод сделал Дерек, увидев, что рукав сюртука Итана был сперва разорван, а потом аккуратно зашит. К тому же кто мешал ему сказать о своих намерениях сразу, не дожидаясь побега?

Но он, разумеется, не стал говорить об этом вслух.

– Куда она уехала? – спросил Дерек.

Итан только руками развел.

– Понятия не имею. Она очень разозлилась.

– Они были любовниками – ваш брат и она?

Лицо Итана окаменело, каждая мышца в нем напряглась. Дерек подумал, что если его ударит такой здоровяк, то мало ему не покажется. Легонько шевельнул рукой, выпуская метательный нож. Как правило, первый бросок впечатлял и помогал опомниться.

– Если бы вы знали Гейба, то не смели бы даже помыслить о таком, – процедил Итан. Предположение Дерека очень глубоко задело его. – Он воспитывал Анну с детских лет. Она была дочерью его покойных друзей, он не мог позволить, чтобы девочка отправилась в приют.

– Если бы вы знали, сколько таких случаев я видел по долгу службы, то не возмущались бы, – равнодушно ответил Дерек. – Очень многие опекуны вступают в незаконные и противоестественные отношения с такими вот дочерями своих покойных друзей. А в каких отношениях этот Джон был с госпожой Кло?

Итан вздохнул. Его лицо наконец-то смягчилось.

– Они… как бы это сказать… дружили. Анна занималась артефакторикой, ходила на курсы… не профессионально, а так, частным образом, как развлечение. Джон помогал ей в лаборатории на нашем заводе. Иногда сопровождал на прогулках.

– А вы? Какие у вас были отношения?

Итан пожал плечами.

– Особенно никаких. Мы встречались только за ужином, если я приезжал к брату.

– Она могла использовать Джона? Сделать его своим оружием?

Итан пожал плечами. Нахмурился.

– Я не хочу об этом думать, господин Тобби, но иногда мне кажется, что да. Она не могла отдать приказ, но могла убедить.

Он отошел, опустился в кресло и устало признался:

– Все это у меня в голове не укладывается. Гейб любил Джона как родного сына. Никто и подумать не мог, что такое вообще возможно. Но следователь рассказывал мне. Направление, сила удара, края раны…

– И следы порошка фей в ране, – пробормотал Дерек.

Порошок фей, редкий и дорогой, использовался в арниэлях, делая их движения не рваными и дергаными, а плавными и мягкими.

Потом Дерек потратил полтора часа на тщательный осмотр дома и предсказуемо ничего не обнаружил. Комна-

та Анны Кло уже успела превратиться в очередную гостевую спальню, и Дерек подумал, что это похоже на избавление от улик. Хотя, возможно, Итан слишком спешил вступить во владение имуществом и торопливо выкинул все, что могло напоминать об остальных претендентах.

Дом сам по себе пришелся Дереку по душе. Хорошо жить в таком месте с большой семьей. Широкие и не слишком крутые лестницы будто специально созданы для того, чтобы по ним порхали барышни в бальных платьях, солидные господа в мундирах смотрели с портретов с веселой оценкой, словно пытались понять, достоин ли гость того, чтобы общаться с хозяевами, и Дерек невольно представлял, что здесь наверняка устраивали балы. И очаровательная Анна Кло блистала, а Гейб Коннор прикидывал, кто из влюбленных в девушку молодых людей станет ее женихом.

– Я хотел бы пообщаться поближе с одним из арниэлей, – произнес Дерек, спустившись на первый этаж. – В рамках следственного эксперимента.

Итан кивнул и, вынув из кармана визитницу, протянул Дереку карточку с красным отрезом.

– Это, скажем так, место, где вам никто не помешает, – сказал он так, словно вообразил, что видит Дерека насквозь. Видит и понимает. – Добро пожаловать в любое удобное время.

* * *

Гранд-дама «Бабочки», дорогого борделя в престижном столичном районе, смерила Дерека тем взглядом, после которого обычно следует дружеский совет убираться восвояси, пока не помогли те, кто покрепче. Он и сам почувствовал себя не в своей тарелке среди золота, мрамора, ковров и картин заведения. Это вам не дешевый бардак на окраине, это достойное и приличное место, куда ходят такие же достойные и приличные господа, у которых ботинки не размокают в такую погоду.

Шевельнулся охранник возле дверей, будто бы невзначай продемонстрировал пудовые кулачищи и свое желание выбить дух из тех, кому до здешних барышень как до звезды небесной.

– Итан Коннор сказал, что здесь мне окажут всяческую поддержку, – ледяным тоном произнес Дерек и протянул гранд-даме карточку.

Увидев ее, она сразу же изменилась в лице – чопорное презрение мигом исчезло под искренним желанием удружить и обслужить. Охранник снова занял свое место и взялся за газету.

– Конечно, дорогой друг, конечно! – заворковала гранд-дама. – Друзья Итана Коннора мои лучшие друзья! У нас самые изысканные барышни на любой, даже самый притяза-

тельный вкус! Есть южанки, есть девушки с Малого Востока, если вы любите экзотику, есть и молодые люди…

– Арниэль, – оборвал Дерек ее излияния.

Гранд-дама понимающе качнула головой.

– Разумеется, друг мой! Прекрасный выбор! Дженни как раз свободна. Эрик вас к ней проводит.

– Что будет, если я ее как-то… – Дерек поиграл пальцами в воздухе. – Поврежу?

Гранд-дама мечтательно улыбнулась, словно представила, как именно дорогой гость сможет повредить ее механическую сотрудницу.

– Дженни застрахована от несчастных случаев на работе, так что не ограничивайте себя.

Комната арниэли была на втором этаже. Поднимаясь по лестнице вслед за охранником, который всем видом выражал удовольствие от визита друга самого господина Итана Коннора, Дерек слышал далекие звуки музыки – играли Вторую сонату Дакверенти, и изысканная мелодия перемежалась с вполне приземленными звуками чужой страсти.

Охранник толкнул дверь, пропуская Дерека в комнату, и бросил:

– Друг господина Коннора, полная ночь.

Дверь закрылась.

Комната, в которой работала Дженни, была похожа на восточную шкатулку: серебристые шелковые обои на стенах, пушистый ковер с розовыми пионами, ширмы с журавлями

и кровать, на которой можно разместить дюжину человек со всеми удобствами.

Когда к Дереку мягко скользнула длинноволосая блондинка, он на мгновение ощутил тревогу. Всю одежду девушки составляла золотая цепочка с жемчужинкой на правом запястье, но чувство опасности позвякивало и не умолкало.

– Здравствуйте, – пропела арниэль совершенно человеческим голосом – мягким, вкрадчивым, с легкой хрипотцой. Да, верно, именно так и говорили девицы в таких местах. – Меня зовут Дженни. А вас?

Перед Дереком была молодая женщина – очаровательная, стройная, с чистой, почти светящейся кожей и голубыми глазами, в которых он видел неприкрытый интерес и такое же искреннее желание. О том, что это арниэль, говорили только слишком тонкий нос, крупные губы и волосы – пусть аккуратно приклеенные к голове, но все же видно, что это парик. И еще покрывавший девичьи ладони зеленоватый узор – некое подобие отпечатков пальцев, то, что делало арниэль уникальной.

Дерек знал, что над каждой арниэлью работает целая команда: мастера вылепливают вены, прорисовывают на искусственной коже поры. Под кожей был вспененный драконий бархат – с ним искусственная плоть арниэлей на ощупь ничем не отличалась от человеческой.

Дерек никогда не видел арниэль вот так вплотную. Сейчас, в мягком сумраке комнаты, она в самом деле выглядела

словно настоящая девушка. Да, немного странное лицо, но что с того? Дженни была красива, ее влажный взгляд выражал нескрываемое влечение, и от лица, нежных очертаний плеч, теней на ключицах веяло жизнью, а не имитацией. От нее даже пахло девушкой, а не механизмом.

Пухлые губы дрогнули в улыбке, и Дерек вспомнил, что его приятель Маркус называл такие губы сосальным подворьем. Тонкие пальцы пробежали по лицу Дерека, скользнули к воротнику, взялись за пуговицы. Дженни прильнула к нему, поцеловала. За время своей работы Дерек успел повидать всякое, но сейчас ему сделалось жутко, словно его целовала ожившая покойница.

От арниэли веяло живым теплом. По пути в бордель Дерек читал спецификацию. В арниэлях было триста шестьдесят два артефакта в придачу к рабочему механизму, чтобы сходство с человеком было потрясающим. А эту арниэль, которая сейчас прижималась к нему, хорошо обучили. Дерек и сам не понял, как Дженни успела так быстро избавить его от одежды. На мгновение ему почудилось, что он сам сделался такой же механической игрушкой. Дженни целовала его – жадно, горячо, искренне, – и он, словно под чужими властными чарами, отозвался на ее поцелуй.

Кровать была мягкой. Упав на нее в объятиях арниэли, Дерек подумал, что уже несколько дней не спал нормально. Сначала была работа на севере: там ведьма по имени Хельта Олафсдоттир начерпала сил из болотных мертвецов и едва

не пробудила древнего колдуна – пару ей, видите ли, подавай. Ладно, с Хельтой разобрались – и сразу же пришлось отправляться в Прихолмье: там юная ведьмочка Эрга Корниди решила, что сможет привораживать дур к дуракам на жире мертвецов и менструальной крови. Она еще делала зеркала из болотной воды, в которых можно было увидеть будущее. И вот стоило вернуться в столицу, как тут же новое дело…

Дженни плавно опустилась на Дерека сверху, улыбнулась и выдохнула:

– Ох! Природа щедро вас одарила!

Внутри она была тесной, влажной и обжигающей – настоящей. Пыльца фей, артефакты, механизмы… Дереку казалось, что он слышит негромкое пощелкивание из нутра арниэли. Стряхнув с себя наваждение, он перевернулся и вмял ее в постель. Арниэль вздохнула, прикрыла глаза, начала двигаться под ним.

Дерек сжал руки на ее горле и негромко произнес:

– Ударь меня.

Губы Дженни дрогнули, пальцы сжались на запястьях Дерека, и он услышал жалобный шепот:

– Пожалуйста, прошу… не надо.

Она не прекращала двигаться, ее лоно обжигающе пульсировало, охватывая его, и Дерек подумал, что это ловушка. Сладкая, безумная ловушка, которой он сейчас собирался свернуть шею. Под теплой, совсем человеческой кожей что-то шевелилось и дергалось, переливалось и перекатывалось.

Дерек стиснул шею арниэли сильнее и приказал:

– Ударь меня, ну. Я же тебе сейчас голову сниму. Просто ударь.

– Вы… вы меня ломаете…

– Ударь!

Пальцы Дженни разжались, глаза закатились, и Дерек не выдержал – словно молния пронзила его от макушки до пят, выплеснув, кажется, все его нутро в артефакты, механизмы, драконий бархат и пыльцу фей. Судорога восторга, которая скрутила пах, была ярче и слаще, чем когда-либо прежде.

И в ту же минуту его наконец-то ударили. Но не с той стороны, с какой он хотел.

* * *

Когда белобрысый свалился с Дженни, Анна удивленно узнала в нем своего вчерашнего знакомца, инквизитора. Дулька на затылке была такая же, но на этот раз поопрятнее. Перехватив поудобнее свое оружие – щетку, которой мыли полы, – Анна собралась ударить еще раз и не поняла, как вдруг получилось так, что инквизитор уже не валялся на полу у кровати. Каким-то плавным, текучим движением он переместился в сторону, к груде своей одежды. А Анна вдруг почувствовала легкое дуновение воздуха у лица. Откуда-то посыпались волосы – каштановые, кудрявые. Они заискрились в свете лампы, падая на ковер, и Анна вдруг поняла,

что это ее прядь.

Инквизитор подбросил на ладони маленький метательный нож и негромко произнес:

– Хотите добавки, девушка со снежком? Могу организовать. На этот раз попаду.

Анна едва не разревелась от обиды и злости.

Инквизитор оценивающе смотрел на нее, даже не думая о том, чтобы прикрыться. Анна невольно заметила, что он невысок, хорошо сложен, тело было стройное, сильное и тренированное, словно он много времени посвящал гимнастике и танцам. Анна невольно посмотрела ниже, туда, куда от пупка мужчины убегала золотисто-рыжая дорожка волос, и к ее щекам прилил румянец стыда. Глазам стало больно и горячо.

– Хочу, чтобы вы надели штаны, – прошипела она, зажмурившись.

– За что вы меня отоварили? Что я вам сделал?

– И вы еще спрашиваете?! – Возмутившись, Анна даже про стыд забыла. – Насильник!

«Помешанная», – прочла она во взгляде инквизитора.

Ну да, разумеется. Если бы он знал об арниэлях столько, сколько знала она, то не думал бы так. Впрочем, нет. Мужчины, которые ходят в бордели, не считают себя ни насильниками, ни мерзавцами. Они просто берут то, что хотят, по праву силы.

– Вы над ней надругались, – выдохнула Анна и сделала

шаг вперед, забыв о том, что в руке инквизитора по-прежнему нож и он может пустить его в ход. – Негодяй и мерзавец!

Мужчина вопросительно поднял белесую бровь – он и правда был удивлен. Дженни на кровати не шевелилась, между ее раскинутых ног поблескивала влага.

– Вы еще скажите, что я регулярно надругиваюсь над своей рукой, – ухмыльнулся он. (Мало того, что негодяй, еще и бесцеремонный.) – Это арниэль, если вы еще не заметили. Она вещь. Кукла.

– Это личность, – твердо сказала Анна. – Это личность, и у нее есть чувства. И вы пришли, чтобы не просто ее изнасиловать! Вы осознанно ее мучили!

Щетка в руках теперь казалась глупой и бесполезной, но она все-таки одарила этого белобрысого хорошим ударом. Как он слетел с кровати! Приятно вспомнить.

Инквизитор покосился в сторону Дженни и озадаченно произнес:

– Кажется, я ее сломал.

– Не сломали, – пробормотала Анна и шагнула к своей сумочке, которую бросила на пол у дверей.

Она ждала, что ее попробуют остановить, но инквизитор ничего не сделал.

Вынув чехол с набором инструментов, Анна забралась на кровать, осторожно повернула голову Дженни и открыла панель настроек, сдвинув пластинку на затылке.

– Что вы делаете? – живо полюбопытствовал инквизитор,

присев на край кровати.

Анна погрузила малый настроечный ключ в паз, повернула, и Дженни открыла глаза. Пальцы сжались и разжались. Сменив ключ, Анна продолжила настройку. Ничего, милая, ничего, надо просто немного потерпеть. Механических повреждений нет, значит, надо просто наладить течение энергетических полей в каналах.

Если вся Хаома относилась к арниэлям как к забавным и дорогим игрушкам, то Анна видела в них людей. Таких же, как она сама, пусть и искусственно созданных. При мысли о том, что этот мерзавец мог бы так поступить с ней – сперва насиловать, а потом душить, – в груди поднималась волна гнева.

– Исправляю то, что вы испортили, – снизошла она до ответа.

– Чем-то помочь? – поинтересовался инквизитор.

– Не мешайте.

Дженни вздохнула.

Анна убрала ключи и спросила, ласково погладив ее по щеке:

– Как ты, моя хорошая?

Арниэль шевельнулась, села в кровати, нахмурилась, поморгала глазами. Инквизитор смотрел на нее словно ребенок на цирковое представление.

– Ах, я, кажется, лишилась чувств от удовольствия, – негромко ответила Дженни и, дотронувшись до руки чело-

века, который сознательно причинял ей боль, добавила: – Вы исключительный кавалер. Это было… неописуемо.

Гнев и злость Анны сделались еще глубже. Дженни говорила то, что хотели слышать ее мучители, – ее так обучили. Но Анна знала, что арниэль чувствует сейчас. Брезгливость. Боль. Ненависть. Чувствует и не может вылить на голову негодяя, потому что таковы ее настройки.

Они с отцом были мечтателями. Наверно, не было такого ученого, который не мечтал бы создать гомункула, но всем им были нужны механические слуги и рабы. А Гейб Коннор хотел сотворить новую жизнь. Новое существо, которое во всем превзойдет своих создателей. Существо, которое будет двигаться, трудиться, искать, любить.

Но потом к делу подключились деньги Итана, и вместо сверхчеловека с фабричной ленты стали сходить курьеры, повара, служанки и проститутки для тех, кто уже не знал, куда тратить свои состояния. И никто не видел в арниэлях живых существ, равных себе. Никто и задуматься не хотел о том, что проститутка, которая идет к очередному пресыщенному подонку, тоже личность со своими чувствами и мечтами.

Сверхчеловек никому не нужен. Людям намного интереснее механические курьезы и диковинки. Результаты продаж это подтверждали.

– Зачем вы ее ломали? – спросила Анна, бросив взгляд на инквизитора.

Нет, и ведь даже не думает о том, чтобы надеть штаны! Она старалась не смотреть, но взгляд так и утекал в ненужную сторону, и глаза начинало печь.

– Хотел проверить кое-что, – ответил инквизитор и посмотрел на Анну так, словно удивлялся ее наглости. – Хотел узнать, сможет ли арниэль ударить человека. Убить.

– Не сможет, – глухо откликнулась Анна. Вновь вспомнилось тело отца на ковре, кровь, которая вытекала на ворс, безжизненно разжавшиеся руки, которые могли держать целый мир. – У них есть особый блок. Ни один арниэль никогда не причинит вреда человеку. Это принципиальный этический вопрос.

– А Гейба Коннора убил как раз арниэль, – сообщил инквизитор и добавил: – Как это, в сущности, иронично: создание посягает на создателя.

– Не говорили бы вы о том, чего не понимаете! – вспыхнула Анна. Возмущение закипело в ней, потекло дымящимися ручейками, плеснуло в глаза горячим. – Джон никогда не убил бы отца. Никогда!

– Направление. Сила удара. Края раны, – принялся перечислять инквизитор, загибая пальцы. На его мизинцах были тонкие серебряные колечки, какие дарят друзьям в знак дружбы. Надо же, у белобрысого есть друзья. – Порошок фей по краям раны. Арниэль ударил так, что даже руку повредил.

Анна решила не отказываться от удовольствия и расхохоталась ему в лицо. Инквизитор вопросительно поднял левую

бровь.

– У Джона все в порядке с руками, – припечатала она. – Ни разрывов, ни трещин, ни царапин. Этого достаточно, чтобы вы оставили его в покое?

– Вы его видели? – тотчас же поинтересовался инквизитор. – Где, когда?

Анна запоздало поняла, что теперь этот белобрысый клещ не оставит ее в покое. Вцепится, пока не выяснит то, что ему нужно. И он ни капли не верит в невиновность Джона.

– Почти сразу же после того, как отца убили, – глухо откликнулась Анна. – Он сказал, что у нас все будет хорошо. Но ему надо разобраться с одним делом. Джон держал меня за руку, и с его руками все было нормально. Я бы заметила раны и заделала их.

Инквизитор понимающе кивнул и наконец-то взялся за одежду. Анна отвернулась. Дженни сидела на краю кровати, улыбалась и молчала. Да, после того что с ней сделали, вряд ли захочется разговаривать.

– Где сейчас Джон?

– Не знаю. Я ищу его, но…

– В той таверне вы тоже его искали? – спросил инквизитор, застегивая рубашку.

– Да. Джон иногда бывал там. – Анна сделала паузу и добавила: – Пожалуй, мне следует поблагодарить вас. Вы меня выручили.

Инквизитор усмехнулся. Анна невольно отметила, что у

него очень хорошая одежда и тонкую ленту галстука он завязал модным узлом.

– Вы меня уже отблагодарили. Два раза. Что ж, госпожа Кло. Я не верю, что вы и Джон причастны к убийству Гейба Коннора. Но ваш дядя очень хочет найти вас, и я полагаю, что дело тут не в родственных чувствах.

При упоминании Итана Коннора Анна почувствовала, как в груди поднимается горячая волна гнева. Если Гейб Коннор был ученым, мечтателем и философом, то его брат – алчной дрянью, которую интересовали только банковские счета, доходы и выгоды. Теперь, после смерти отца, он сосредоточит все разработки по арниэлям в своих руках, и одна из самых великих надежд человечества окончательно превратится в банальность. В рабство, из которого никто и никогда не освободит.

– Что с вами? – спросил инквизитор. – Вы покраснели.

Анна невольно заметила, что у нее дернулся кончик носа – так всегда было, когда она нервничала.

– Итан Коннор – подлец, – пробормотала она. – Знаете, почему я сбежала? Он предложил мне продолжить работу с арниэлями. Продолжить дело моего отца. И стать его любовницей.

Инквизитор понимающе качнул головой. Анне вновь, в невесть какой по счету раз за эти дни, захотелось плакать. Она устала. Она потеряла все и всех, кто был ей дорог. Ей было тяжело и тоскливо. Но, к своему удивлению, Анна вдруг

поняла, что белобрысый смотрит на нее с искренним сочувствием.

– Что? – спросила она, пытаясь совладать с волнением и слезами. – Думаете, как привезти меня к Итану Коннору побыстрее? Много ли он вам за это заплатил?

– Ох, какая же вы дура, – устало вздохнул инквизитор.

Анна хотела было возмутиться – ни один достойный воспитанный человек не будет говорить с девушкой в подобном тоне! – но ничего не сказала.

– Ладно, вопросы вашего ума и воспитания отложим. Где вы сейчас живете?

– В соборе Святой Марфы, – глухо ответила она. – Мне больше некуда пойти.

– Ваши вещи там?

– Там. Где им еще быть?

Инквизитор улыбнулся, и Анна невольно заметила, что ему идет улыбка. Она смягчала его напряженное лицо, делая ее нового знакомого не машиной для следствия, а живым человеком.

– Хорошо. Тогда сейчас пойдем туда, заберем их. Потом ко мне.

Лицо стало жечь. «Прикупил барышню на вечер», – вспомнила Анна вчерашние гадкие слова в кабаке. Видно, инквизитор решил, что, выручив вчера Анну из беды, в самом деле приобрел на нее какие-то права. Не может же такого быть, чтобы он решил ей помогать просто так, по доб-

роте душевной.

– Я отказалась греть постель Итана Коннора, – с ледяным достоинством сказала она, – и не собираюсь греть вашу.

Инквизитор устало вздохнул. Посмотрел на Анну так, словно она была ребенком, который ничего не понимает, но обо всем говорит с потрясающей серьезностью.

– Я склонен считать, что Итан Коннор причастен к убийству вашего приемного отца, – неторопливо, как учитель, который диктует текст не самым умным ученикам, произнес он. – И он ищет вас явно не для того, чтобы выделить долю наследства. Зачем? Это я и хочу выяснить. Это может быть ключом к убийству Гейба Коннора. Понимаете?

– Не хотите меня выдавать?

– Не хочу. Тогда мне придется расследовать два убийства, а не одно.

Он улыбнулся и, направившись в сторону двери, бросил через плечо:

– Идемте. Времени у нас не так чтобы много.

– Как вас зовут? – спросила Анна и снова вспомнила свой удар щеткой.

– Дерек Тобби, старший следователь инквизиционного департамента. Ваше имя я знаю.

* * *

Девица была пусть и избалованной, но энергичной и ре-

шительной. Шагая рядом с ней в сторону собора Святой Марфы, Дерек вдруг подумал, что Анна Кло ему нравится. Бойкая, умная, готовая сражаться за то, что считает правильным, она не была похожа на тех девушек, с которыми ему приходилось общаться. Впрочем, на общение с девушками нужны деньги, и по этой причине оно было не сказать чтобы частым. Вполне себе редким. Дерек предпочитал тратить свои доходы на другие дела.

– Отец создал для арниэлей набор специальных команд, – рассказывала Анна. – Они воспринимают их как подсказки невидимого собеседника. Некий внутренний голос, как у людей. И этот внутренний голос говорит им, что нужно делать в разных ситуациях. Несчастная Дженни улыбается и хвалит вас как исключительного кавалера. Курьер развозит заказы и решает, что, например, делать, если заказчика нет дома.

– И этот голос говорит, что нельзя убивать людей, – подытожил Дерек.

Снег почти перестал – редкие снежинки кружились у фонарей. Столица засыпала, и заснеженный тротуар, по которому они шли, казался расстеленной скатертью.

– Да, – кивнула Анна. Кудрявый локон выбился из-под ее маленькой пушистой шапки, придав девушке неожиданно кокетливый, лукавый вид. – Поэтому я и говорю, что Джон не мог убить отца.

– А можно как-то отключить этого невидимого собеседника? – поинтересовался Дерек.

– Нет, – отрезала Анна и вдруг неуверенно добавила: – Хотя я иногда начинаю думать, что Джон как-то смог это сделать. Что он думает и действует сам, а не так, как ему приказывает блок команд.

– Тогда он мог убить вашего отца. А потом починить руку, – сказал Дерек.

Глаза Анны вспыхнули, кончик носа дернулся, и девица толкнула его в плечо так, что Дерек едва не отлетел к ограде сада, мимо которого они шли.

– Нет, не смейте так говорить! Джон никогда бы этого не сделал!

Впереди уже был виден собор Святой Марфы, и Дерек в очередной раз почувствовал, что идет к месту невероятной силы. Это был не просто самый известный памятник архитектуры Темных веков, не просто величественный образец старого гарнского стиля с остроконечными сооружениями, стрельчатыми сводами и обилием орнамента – это было что-то намного больше башен, статуй и витражей. Иногда собор казался Дереку живым существом – могущественным, сильным и очень добрым, соединяющим человека с его создателем.

Во все времена собор давал прибежище несчастным и одиноким, больным и раненым, лишившимся крова и надежды. Неудивительно, что Анна Кло пошла именно туда. И странно, что ее добрый дядюшка не направился в собор в поисках девушки. Возможно, не мог поверить, что она будет

ночевать на одной скамье с бездомными.

Они вышли на площадь перед собором – в праздничные дни сюда выносили святые дары для собравшейся паствы. Негромко заговорил Элистан, большой колокол в правой башне, – сказал, что уже поздний вечер и всем пора спать. Они обошли здание, Дерек встал возле одного из контрфорсов, а Анна нырнула внутрь. Из-за приоткрытой двери доносились голоса бездомных, и Дерек невольно подумал, что барышне из благородного семейства нелегко пришлось в эти дни.

Снова посыпал снег – мелкий, спокойный, тихий. В свете фонаря снежинки казались танцующими феями, которые рассыпали с крылышек порошок для арниэлей. Анна так уверена, что Джон не убивал Гейба Коннора. Но кто тогда убил? Возможно, существует арниэль, у которого нет блока, запрещающего убивать людей, и это плохо. Очень плохо.

Голоса усилились, и Дерек отступил в тень. Из храма вышли двое мужчин в потертых пальто и мятых шляпах, приостановились, закуривая, и неспешно направились дальше.

– И что ж они там ищут? – услышал Дерек и ощутил, что по загривку мазнуло холодным ветром, как всегда, когда начиналась охота.

– Да кто б их знал! – откликнулся второй. – Утром прошли по храму, скамейки обшаривали.

– Мож, закладку какую? Фришт говорил давеча, что с югов партию хмель-травы доставили. Может, будут фаршмо-

вать?

Дерек усмехнулся. В переводе на человеческий это означало, что из Парвского халифата пришла новая партия наркотиков и теперь ее распространяют по городу. Господину Санторо стоит озадачиться.

– Мож, и закладку.

Незнакомцы растворились в уличной тьме, и почти сразу же появилась Анна. Она держала в руках небольшую сумку и выглядела встревоженной.

– Что-то случилось? – спросил Дерек.

Чутье подсказывало, что надо убираться отсюда подальше и побыстрее.

Анна кивнула и, потянув Дерека за рукав, повела его в какой-то темный проулок – настолько темный, что он машинально повел рукой, готовясь бросить нож.

– В соборе сегодня был обыск, – негромко объяснила Анна. – После утренней службы пришли какие-то люди и перевернули там все снизу доверху.

– Форма? – спросил Дерек. – Знаки отличия?

Возможно, это искали Джона А-один, но что-то подсказывало Дереку, что дело тут намного темнее и глубже.

Проулок вывел их на широкую и светлую улицу Альенто к парку. Пройди его – и окажешься в квартале Святого Сонти, в паутине улочек которого жила городская беднота. У Дерека была там квартира.

– Никакой формы, – ответила Анна. – Просто люди в

обычной одежде. Ничего не нашли, но отец Генрих считает, что они еще вернутся. Он спросил, что именно они ищут, хотел помочь, но они велели ему сидеть тихо.

Дерек решил, что это служба королевской безопасности. Что им могло понадобиться в соборе?

– Что-то подсказывает мне, что вы очень вовремя ушли оттуда, – произнес Дерек, когда они свернули к парку и пошли по дорожке.

Если днем парк с его бесчисленными статуями, тропинками, изящным кружевом ворот и мостами, переброшенными через ручейки, был настоящим украшением столицы, то сейчас, поздним вечером, когда в нем не было никого, кроме немногочисленных охранников, он невольно внушал определенное беспокойство. Статуи словно провожали идущих слепыми белыми глазами, и Дерек заметил, что его спутница встревожена.

– Может, они искали Джона? – спросила Анна. – Кто они такие?

– Скорее всего, служба королевской безопасности, – ответил Дерек. В сферу интересов этих ребят можно было попасть абсолютно по любому поводу. – Но сейчас вы от них далеко. Никто не знает, что мы познакомились. Никто не видел, как мы уходили из бардака. Так что в определенном смысле можете дышать спокойно.

Когда дорожка вывела их к калитке и побежала в квартал Святого Сонти – темный, заснеженный, тесный, – Анна ска-

зала:

– Так странно, что вы мне помогаете.

Дерек потер затылок. Да уж, после всех ее выпадов это и правда выглядело странным.

– Говорю же, не хочу расследовать еще и ваше убийство, – бросил он. – Идем.

Глава 2

Квартира Дерека Тобби располагалась на третьем этаже, под самой крышей, и Анна несколько раз споткнулась на неровных ступеньках. Как тут вообще можно спускаться и подниматься, не сворачивая себе шею? От стен веяло холодом, несбывшимися надеждами и тоской.

Откуда-то справа донеслась неразборчивая ругань, что-то разбилось, и Дерек негромко объяснил:

– Это Керибет, мой сосед. Не обращайте внимания.

Открыв темно-красную обшарпанную дверь, он похлопал в ладоши – вспыхнул свет, и Анна удивленно подумала: «Надо же, он живет в таком унылом месте и пользуется дорогой лампой на артефакте».

Войдя за Дереком в крошечную прихожую, которая сразу же переходила в гостиную, Анна с трудом сдержала изумленный возглас. Квартирка была такой же угрюмой, как и весь дом, полы скрипели и визжали под ногами, из бесчисленных щелей задувал ветер, но в гостиной не было свободного места от книг, и это были хорошие книги, не какая-нибудь бульварщина.

Дерек повесил пальто на крючок и, лавируя между книжными стопками, скользнул в еще одну дверь – туда, где, должно быть, была спальня. Анна услышала:

– Кофе не предложу: у меня его нет. Спать будете вон там.

Умывальник на кухне. Уборная вон там, за дверью.

– Хорошо, – кивнула Анна. Это было намного лучше, чем скамья в соборе Святой Марфы. – У вас столько книг.

Это невольно вызывало уважение. Анна представила, как ее новый знакомый сидит на диване и ровный свет лампы на артефакте озаряет его сосредоточенное лицо и книжные страницы. От картинки, которая вдруг появилась перед ее мысленным взглядом, повеяло теплом, и Анна неожиданно смутилась.

– Я много учусь. Собираюсь скоро отсюда съехать, – коротко ответил Дерек, который вышел из комнаты, неся в руках одеяло и тощую подушку. – Что ж, устраивайтесь! Я буду здесь, на диване, а вы в комнате. Если что-то потребуется, зовите. Соседи за стеной могут орать, но вы не бойтесь. Дальше ора у них дело не заходит.

– Спасибо, – с искренней радостью ответила Анна. Кажется, все постепенно сворачивало к лучшему. У нее нашлась поддержка. У нее теперь была крыша над головой, пусть и не самая уютная. – И простите, что ударила вас той щеткой.

Дерек вопросительно поднял бровь, словно его искренне удивило то, что Анна могла просить прощения.

– Ладно, – ответил он, расстилая одеяло. – Бывает. Завтра утром пойду в полицию, пусть орлы господина Санторо собирают арниэлей и изучают их руки.

– Джон не убийца, – твердо сказала Анна. – Он самый добрый из всех, кого я знаю. Он не смог бы убить отца.

Белесая бровь Дерека поднялась еще выше.

– Доброта – это свойство человека, – напомнил он. – А арниэли все же не люди.

Анна устало подумала, что слишком вымоталась для того, чтобы спорить с ним и что-то доказывать. А Джон однажды нашел ласточку со сломанным крылом и не успокоился, пока не вылечил и не выпустил ее. Джон сидел рядом с кроватью Анны, когда она болела. Джон раздавал детям бедняков монетки и пряники – не потому, что ему это было велено, а по собственному желанию. Он был человеком больше, чем многие люди.

И теперь Джон исчез.

– Что делает нас людьми? – все-таки спросила Анна. – Плоть и душа или все же поступки?

Дерек вздохнул, опустился на диван и принялся расстегивать рубашку.

– Вы только не говорите на людях о том, что ваш покойный отец научился вкладывать в арниэлей душу, вот очень вас прошу. Святая церковь вас за это съест и не подавится.

– Не съест, – ответила Анна. – Я буду молчать. Доброй ночи.

Губы Дерека дрогнули в едва уловимой улыбке.

– Снимите перчатки, – предложил он. – Хочу посмотреть, что у вас там с руками.

Несколько мгновений Анна стояла молча, не двигаясь.

Когда-то давным-давно она спросила у матери: «Почему

я должна носить перчатки?» И мать ответила: «Потому что ты родилась с лишними пальчиками, детка. Если люди увидят твои шрамы, то решат, что ты ведьма». Ведьмой быть не хотелось. Когда знакомые задавали вопросы, мать отвечала, что в раннем детстве Анна дотронулась до утюга, который оставила дура горничная. Знакомые сочувственно охали и ахали, и рассматривать чужое увечье никому не хотелось.

– Лучше не стоит, – прошептала Анна.

Снять перчатки перед инквизитором было сложнее, чем снять платье. Когда Дерек увидит шрамы, он все поймет. А еще не родился тот инквизитор, который пожалел бы ведьму.

– Я догадываюсь, что там, – миролюбиво произнес Дерек.

Он подошел – приблизился тем текучим движением, которое так удивило Анну в борделе. Когда чужая рука взяла ее за руку, а чужие пальцы принялись осторожно стаскивать перчатку, Анне сделалось так жарко, что в глубине этого жара запульсировал холод – так бывает, когда сунешь руки в слишком горячую воду.

Одна перчатка легла на стопку книг. Вторая. Пальцы Дерека мягко скользнули по едва заметным ниткам шрамов. Руки Анны были красивыми и изящными, какие и полагается иметь девушке из благородной семьи, которая не занимается грубой работой. Когда-то крошечные мизинцы торчали сбоку кистей – Анна пыталась представить, как выглядели ее руки, и едва сдерживала тошноту.

– Боитесь меня, – заметил Дерек.

Он не убирал пальцев, и от его прикосновений по коже будто бы бежали яркие искры – возможно, он пытался почувствовать, есть ли в Анне магия.

– Боюсь, – коротко ответила она, чувствуя, как в ней что-то натягивается до звона. Она давно не была так напряжена. Казалось, еще немного, и начнется пожар – огонь побежит по коже, лизнет волосы, охватит все тело. – Шестой палец – знак ведьмы.

Дерек усмехнулся.

– Так полагали в античности. Сейчас полидактию считают просто пороком развития. Вам незачем так дрожать, Анна, я вас не обижу.

– Хотелось бы в это верить, – улыбнулась Анна.

Дерек наконец-то отпустил ее руки. Облегчение нахлынуло на нее соленой морской волной, и впервые за долгое время Анне захотелось избавиться от перчаток. Пусть смотрят на ее шрамы, если хотят смотреть. Ей все равно.

– Я вас не обманывал и не собираюсь. – Усмешка Дерека сделалась мягче, и он отошел к своему дивану. – Доброй ночи.

– Доброй ночи… – откликнулась Анна.

Спальня, которую уступил ей Дерек Тобби, была похожа на спичечный коробок. Здесь было холодно, отовсюду веяло зимним ветром, и Анне показалось, что она плывет на корабле и ее вот-вот смоет за борт. Раздевшись до нижней сорочки и не сняв чулки, она торопливо нырнула под одеяло и,

укутавшись с головой, подумала, что Дерек, пожалуй, сможет найти Джона. В нем было что-то очень цепкое – такие не отступают, пока не добьются своего.

«Он не такой гадкий, каким показался сначала», – подумала Анна и с этой мыслью уснула. Последним, что она услышала, перед тем как погрузиться в сон, был шелест книжных страниц из гостиной и шорох карандаша по бумаге.

* * *

Господин Санторо выглядел так, словно его одновременно терзали зубная боль и геморрой, и Дерек, который вошел в кабинет ранним утром, оказался живым воплощением миллиона его терзаний. Он выслушал короткий рапорт, поморщился, когда Дерек велел собрать всех столичных арниэлей и осмотреть их руки, и, наконец, осведомился:

– Вам сколько лет, юноша?

– Двадцать четыре, – ответил Дерек.

Губы господина Санторо сжались в нитку. Должно быть, сейчас он думал, в какую дрянь влез с делом Гейба Коннора, что пришлось пойти на совместную работу с инквизицией. Его величество Пауль смотрел с парадного портрета на стене с определенным сочувствием. К носу владыки прилипла какая-то пушинка.

– Хм…

Глава столичной полиции сделал глоток кофе из чашки,

и Дерек угрюмо подумал о том, что начал очередной день на пустой желудок. А кофе и хлеб с маслом ему бы сейчас не помешали.

– И сколько вы уже на оперативной работе?

– Восемь лет. Начинал при Эрихе Гунтабаре.

– Хм… – Господин Санторо снова отпил кофе и произнес так, словно говорил сам с собой: – Молоды, честолюбивы, всеми силами стремитесь подняться как можно выше, если в двадцать четыре уже старший следователь. Не думали служить в полицейском департаменте?

Дерек вежливо улыбнулся. Полиция часто делала такие предложения сотрудникам его ведомства, но на них очень редко отвечали согласием. Инквизиторы недолюбливали полицейских, считая их недоучками, которые способны разбираться лишь с поножовщиной в кабаках. Судя по тому, как пошло дело Гейба Коннора, это мнение было справедливым.

– Я слишком хорош в охоте на ведьм, – вежливо ответил Дерек. – Так что, к сожалению, вынужден отказаться.

Господин Санторо кивнул. Видно, ничего другого и не ожидал.

– И кто ваш свидетель? – поинтересовался он.

«Так я тебе и сказал», – подумал Дерек и ответил:

– У меня нет свидетеля. Но это простая логика. Если арниэль ударил так, что повредил руку и в ране остался порошок фей, то мы просто ищем арниэля с раненой рукой. И это необязательно Джон А-один.

Ему казалось, что Санторо темнит. Что Джона ищут не просто потому, что подозревают в убийстве. Нет, ну в самом деле, почему столичная полиция так резво рванула на поиски именно Джона?

– Хорошо, хорошо, – кивнул Санторо.

А Дерек неожиданно почувствовал легкое, едва уловимое прикосновение к голове – Санторо скользнул по нему заклинанием! Личным, очень качественно исполненным. И это было плохо. Во-первых, так не поступали в приличном обществе, а во-вторых, Санторо что-то хотел проверить, и надо было понять, что именно.

Тело сработало само – Дерек скользнул в сторону, уходя из-под чужой воли, выпрямил спину и отчеканил:

– Я бы просил вас больше так не делать.

Санторо примирительным жестом поднял руки ладонями вперед. Бриллианты в перстнях сверкнули разноцветными искрами.

– С вами сейчас еще один человек побеседует, – совершенно непринужденным, дружеским тоном произнес Глава столичной полиции. – Теперь все отчеты вы будете передавать ему лично. Не серчайте, надо было проверить, нет ли в вас чего-то вроде взрыв-пепла.

Дерек вопросительно поднял бровь. Это кто же хочет с ним встретиться, если проверку безопасности поручили именно Санторо?

Но он не стал спрашивать, просто кивнул и поинтересо-

вался:

– Где будет беседа?

Один из ассистентов господина Санторо проводил Дерека в зал для переговоров. По пути Дерек бросил несколько заклинаний и убедился: эта часть департамента полностью изолирована от любого магического воздействия, все заклинания рассыпались пригоршней искр, и это значило, что сейчас в департаменте находится особо охраняемая персона. Кто-то из министров или членов королевской семьи.

Ассистент открыл дверь, приглашая войти, и Дерек услышал звонкий голос:

– Наконец-то! Всегда мечтал познакомиться с вами!

Дерек вошел, стараясь сохранять спокойный и независимый вид.

Молодой мужчина в щегольском светло-сером сюртуке сидел за столом, забросив ноги в остроносых ботинках из кожи молодого жеребенка на соседнее кресло, и улыбался так широко, словно Дерек был его лучшим другом. Темноволосый, с ухоженным скуластым лицом и пристальным взглядом, он был похож не на важную государственную персону, а на авантюриста – лихого и бесшабашного. Глаза искрились предвкушением приключений, улыбка так и сияла, вдоль правого виска тянулся тонкий, старательно загримированный шрам.

По спине Дерека прошел холодок, как всегда, когда он впервые имел дело с магом, артефактором или ведьмой.

– Да-да! Я наблюдаю за вашей работой как за приключенческим романом. – Мужчина поднялся из кресла, протянул Дереку руку и представился: – Эвгар, к вашим услугам.

– Искренне рад познакомиться с вами, ваше высочество, – произнес Дерек, понимая, что даже примерно не представляет, чем именно может закончиться их разговор.

Эвгар, принц Хаомийский, снова сел, указал Дереку на кресло и сказал:

– Да, примерно так я вас себе и представлял. Молодой, энергичный и бесстрашный. Мама Клер сильно вас потрепала?

Дерек вспомнил о Маме Клер – Клеритан вин Хорн, ведьме с божественно прекрасным юным лицом и седыми старушечьими волосами. Она пила молоко мертвых коров и душила младенцев в колыбелях, пока их матери спали зачарованным сном.

– Пригвоздил ее к дереву, – коротко ответил Дерек, решив не уточнять остальное. Это давно не имело никакого значения.

Улыбка Эвгара стала мягче, глаза сверкнули так, словно он хотел сказать, что ему все известно. Должно быть, Дереку следовало начинать паниковать. Он не стал. Он вообще давным-давно выбросил панику из своих рабочих чувств.

– И что-то взяли на память? – уточнил Эвгар, склонив голову к левому плечу.

Дерек решил ничего не отвечать. Да, взял. Все охотники

берут трофеи, развешивая по стенам своих домов головы и рога убитых животных, а когда охотишься на чудовищ, то тем более имеешь на это право. В конце концов, работа Дерека была намного опаснее охоты на льва или медведя. Если Эвгар сумел узнать о том, что хранилось в сундучке у него под кроватью, и вздумал, что сможет как-то шантажировать этим Дерека, – что ж, на здоровье. Он прекрасно знал, что у его руководства скелеты в шкафу еще похлеще.

– Вы позвали меня поговорить об этом? – беспечно-светским тоном осведомился Дерек.

– А Шерну Хольден вы задушили ее собственной косой, – мечтательно проговорил Эвгар. – Это за нее вам дали медаль Святой Милины. Впечатляющая дама была, ничего не скажешь.

Дерек кивнул. Он делал свою работу – и делал хорошо. Выгребал там, куда многие его коллеги не желали заглядывать, стараясь отыскать дело попроще. Убивал ведьм и возвращал их жертв живыми. Поэтому и был старшим следователем в свои двадцать четыре. Некоторые и к пятидесяти не добирались.

– Вы хотите побеседовать со мной о моих прошлых делах или вас все же интересуют нынешние?

С принцем нужно было вести себя осторожно. Очень осторожно. Его высочество Эвгар имел вполне определенную славу сильного мага, артефактора и вообще очень опасного и непредсказуемого человека.

Дерек покосился в сторону окна. Над столицей снова шел снег. А ведь случись что, ему придется прыгать как раз из этого окошка, с высокого третьего этажа. Хорошо бы там внизу был сугроб, он сумеет правильно сгруппироваться в полете и…

– Мне сейчас как раз нужен такой человек, как вы, – уже без улыбки, но по-прежнему дружеским тоном произнес Эвгар. – Сильный, опытный, хороший боец, знаток магии. И да, имеющий в душе определенную червоточинку. Ненормальность. Скажу проще: у вас своя коллекция, у меня своя. И в ней я храню бриллианты вроде вас.

Дерек и бровью не повел. Да, если Эвгар выходил на него, то в квартире был обыск. И хорошо, если он случился до того, как Дерек привел туда Анну Кло. Что-то подсказывало ему, что девушку ни в коем случае нельзя выдавать. Мало ли кого еще его высочество захочет включить в свое собрание.

– Все инквизиторы раз в год проходят крупное обследование. В том числе и у специалистов по душевному здоровью. Со мной все в порядке.

Дерек невольно вспомнил, как штатный мозгоправ поинтересовался, чем луна отличается от солнца. Дерек тогда сказал, что Луна – это спутник планеты, а Солнце – это звезда, и мозгоправ даже поперхнулся. Оказалось, что луна светит ночью, а солнце – днем, и нечего тут умничать.

Эвгар рассмеялся.

– Хотите сказать, что душевно здоровый человек будет со-

бирать коллекцию, подобную вашей? Кусочки кожи и волос убитых им ведьм?

Дерек вздохнул. Да, его трофеи выглядели именно так – кожа и волосы. Да, Эвгар откуда-то знал правду о нем, и с этим надо было что-то делать.

– Если бы я был энтомологом, то бегал бы по болотам за бабочками. Но я инквизитор и бегаю по болотам за ведьмами. Хотя и бабочки там тоже есть.

Дерек сделал паузу, вспомнив, что говорили о его высочестве Эвгаре – потихоньку и с оглядкой. Один из сильнейших магов столетия, знаток артефакторики, был изгоем в собственной семье, и с головой у него беды явно похлеще, чем у Дерека.

– Если бы вы были энтомологом, то ваша коллекция была бы не такой интересной, – ободряюще улыбнулся Эвгар, щелкнул луковкой часов, уточняя время, и довольно кивнул. – Почему вы решили забирать у ведьм именно это?

Дерек откинулся на спинку кресла. Сейчас надо было осматривать руки столичных арниэлей и делать из Анны Кло приманку для Джона, а он вел светские беседы о своей частной жизни.

– Мама Клер срезала кожу со своих жертв, – нехотя ответил Дерек. – Я решил, что будет забавно сделать с ней то же самое. А потом вошел во вкус.

Эвгар прижал пальцы к губам. Прикрыл глаза, мечтательно рассмеялся. Он выглядел так, словно наконец-то нашел

то, что давно искал.

– Нет, вы определенно мне нравитесь! – довольно произнес он. – А работать я хочу с теми, кто мне симпатичен. Дайте-ка руку. Правую.

Дерек послушно протянул ему руку. Прикосновение Эвгара оказалось вкрадчивым, ласкающим, почти интимным. Тонкие холеные пальцы мягко пробежались по запястью, словно принц хотел сосчитать пульс, и Дерек ощутил легкий разряд тока. На коже проступили очертания виноградного листка – символа королевского дома.

Эвгар убрал руку и объяснил:

– Это защита, которую вам даст моя магия. Дело, которое вы сейчас ведете, намного глубже и опаснее, чем вы представляете. Моя поддержка вам понадобится.

* * *

Анна проснулась, когда уже рассвело.

Дом поскрипывал и постанывал, словно старик, который пробудился и пытается понять, не умер ли. Выбравшись из-под одеяла, Анна выглянула в окно. Снаружи серело утро, возле угасающих фонарей порхали снежинки, и народ торопился по делам. В соседнем доме открылись двери маленького кафе – вышел парень в старом пальто, держа в руках стакан с дымящимся напитком и ломоть хлеба с маслом, и Анна подумала, что проголодалась.

Выйдя из комнаты, Анна поняла, что в квартире никого нет. Пройдя к выходу, она подергала дверь – заперто. Дерек ушел, закрыл ее тут на замок, и Анна растерянно сказала себе, что он не хотел ничего плохого.

Анна заглянула на кухню. Видно, Дерек торопился – не варил кофе, не завтракал. Ах да, у него же нет кофе… Анна отвернула кран – тонкая струйка холодной воды потекла в раковину, и она решила, что сначала приведет себя в порядок, а потом поищет что-нибудь съестное.

Когда она чистила зубы, в дверь грохнули так, что едва не снесли ее с петель. От испуга Анна даже присела, словно пыталась спрятаться за раковиной.

– Тобби! – проревели в коридоре. – Тобби, дай каруну! Душа горит!

Видно, это был тот самый Керибет, о котором Дерек упомянул вечером.

Анна услышала, как хлопнула дверь и визгливый женский голос сообщил:

– Ушел он! С утра ушел! Хватит орать, пьянь ты драная!

Керибет исторг совершенно неописуемую матерную брань, и коридор наполнился звуками потасовки. Поняв, что пока она в безопасности, Анна умылась, бесшумно подошла к двери и, убедившись, что она держится и не собирается падать, окончательно успокоилась. В таких местах брань и драки в порядке вещей.

Так, что же делать?

Утро было темным и хмурым, но Анна решила не хлопать в ладоши и не зажигать лампу. Если Дерек ушел, то тут некому сидеть со светом.

Вернувшись на кухню, она заглянула в шкафы, нашла немного чая, кекс в вощеной бумаге и коробку сахара. Что ж, можно позавтракать.

У отца было множество слуг, но он настоял на том, чтобы Анна научилась делать все сама. «Никогда не знаешь, что именно и когда тебе потребуется», – говорил он. И сейчас, заваривая чай, Анна поняла его правоту. Столичные барышни, ее ровесницы, не умели этого: чай им заваривали на кухне и приносили туда, куда требовалось. Одна из приятельниц Анны считала, что воду в чайник заливают через носик.

От чашки поднимался ароматный пар, и, сделав глоток, Анна удивленно подумала: «Надо же, Дерек Тобби живет в таком скверном и темном месте и пьет “Королевский бархатный” – десять карун за малую упаковку».

Дорогой чай, модный узел галстука, даже прическа не такая, как у остальных в этих местах. Ее новый знакомый был оригиналом. Интересно, Дерека тут не били за его дульку на голове?

Закончив с чаем и вымыв чашку, Анна прошла в гостиную. Сколько же книг! Она медленно пошла вдоль шкафов и стопок, иногда останавливаясь и водя пальцем по корешкам. «Хронология древних царств», «Начала натуральной философии», «Трактат об отражениях, преломлениях и течениях

магических полей», «Большой словарь лекийского языка» – учебники, научные труды, словари так и напирали друг на друга, и было видно, что их читали, а не просто держали в квартире для красоты или важности.

У отца были такие же книги, и, вспомнив о нем, Анна почувствовала горечь и тоску. Отец умер. Джон исчез. Возможно, его больше нет. У Анны больше никого нет, кроме Дерека Тобби.

Она заглянула в шкаф. Одежда, которая там висела, оказалась не самой дорогой, но хорошей. У Дерека Тобби не было денег для того, чтобы сшить платье по мерке, но магазины он выбирал весьма и весьма приличные.

Нет, он обязательно выберется из этой дыры, Анна в этом не сомневалась.

На лестнице послышались шаги, и Анна замерла перед раскрытой дверцей шкафа. Обычный человек не нашел бы в этих шагах ничего особенного, но натренированный слух Анны опознал в них ту тяжесть, с которой движутся арниэли.

Джон? Джон нашел ее?

Она не шевелилась, не зная, что мешает ей обрадоваться. Наверно, то, что Джон никогда не стал бы двигаться вот так – тяжело и плавно, словно огромное существо, способное разнести весь этот дом по кирпичику.

Вот арниэль остановился, и Анна как наяву увидела его ладони с зеленоватыми завитками рисунка – они скользнули по входной двери, оглаживая и ощупывая ее, пытаясь найти

слабое место.

«Это не арниэль, – с детской надеждой подумала Анна. Так ребенок уговаривает себя, что буки не существует и это просто кошка катает пуговицу у него под кроватью. – Это просто еще один сосед Дерека».

Внутри к дверце шкафа была приделана небольшая металлическая ручка, на которой Дерек хранил свои ремни. Стянув один из них – темно-коричневый, с тяжелой бронзовой пряжкой, от которой так и веяло угрозой, – Анна забралась в шкаф, закрыла за собой дверь и принялась обматывать ремень вокруг руки. Это было, конечно, глупое оружие, но хоть что-то. Бесшумно сдвинув вешалки в сторону, она попробовала несколько раз замахнуться – получилось.

Вскоре она услышала, как открылась и закрылась дверь. В одну из щелей в своем убежище Анна увидела незваного гостя. Это действительно был арниэль, но она никогда не видела его. Работая с Гейбом Коннором, Анна знала в лицо всех арниэлей, которые сходили с производственной ленты. Тот, который вошел в квартиру Дерека Тобби, был создан кем угодно, но только не ее отцом.

Он был высокого роста, завитки светлых волос плотно облегали голову, сероглазое лицо было спокойным и каким-то неприметным: пройдешь мимо такого в толпе – и забудешь, что видел. Глаза смотрели весело и ярко, и за этим весельем чувствовался голод убийцы – тот голод, который он почти не в силах сдерживать.

Задержав дыхание, Анна бесшумно переместилась в шкафу и увидела правую руку арниэля – ее залатали, но было видно, что искусственная кожа на костяшках была разорвана.

Вот он. Убийца ее отца пришел за ней.

Может быть, и Дерека уже нет. Если этот арниэль узнал, где может быть Анна, то он мог с ним расправиться.

Кто, сто дьяволов из сотого пекла, его создал?!

– Мышка, – негромко произнес арниэль.

Он прошел по комнате, заглянул на кухню, вернулся. Оружия у него не было. Да и зачем? Он сам оружие.

– Где ты, мышка?

«Сейчас он зайдет в спальню, – подумала Анна, – и у меня будет несколько мгновений, чтобы выбежать из квартиры на лестницу. Нет, не успею. Догонит».

– Выходи, мышка! – Голос у арниэля был спокойным и приятным. Может быть, его создавали как певца – забавную игрушку для тех, у кого достаточно денег на игрушки. – Выходи! Давай поговорим!

Анна едва не рассмеялась. Поговорим, конечно. Так же, как он говорил с ее отцом? Она представила, как Дерек возвращается домой и находит ее труп с проломленной головой. «Не хочу расследовать ваше убийство», – вспомнила Анна. Дерек говорил и смотрел серьезно – так, словно не собирался допустить ничего плохого. Что он скажет, когда…

В следующий миг арниэль рванул дверцу шкафа, и, выва-

ливаясь на него из тьмы, Анна перехватила ремень и нанесла короткий и сильный удар пряжкой. Металл пришелся арниэлю в висок, он отшатнулся, и Анна ударила снова, туда, где у арниэлей ее отца был блок, который частично отключал их.

«Господи, помоги мне! – успела взмолиться Анна. – Пусть у него этот блок будет там же».

Арниэль качнулся и застыл, выбросив руку так, чтобы закрыться от ремня. Анна отбежала в сторону. Арниэль открывал и закрывал рот, его левый глаз утекал к переносице и возвращался, из груди доносился тоненький свист, но он не шевелился.

Отлично. Значит, начинка у него такая же.

– Мыш-ка, – выплюнул арниэль и разразился шумом и хрипом. Сквозь него пробилось: – Мышка, давай поговорим.

Его правая рука сжалась и разжалась, словно он представлял, как стискивает пальцы на горле Анны.

Пятясь, чтобы не поворачиваться к нему спиной, Анна зашла в спальню и подхватила сумочку с инструментами.

– Давай поговорим, – улыбнулась она, пытаясь совладать с волнением. – Начнем с того, кто тебя создал.

* * *

Всех столичных арниэлей собрали в полицейском департаменте к полудню, и Дерек удивился тому, насколько их, оказывается, много. Курьеры элитной службы доставки, при-

слуга, торговцы дорогих ювелирных магазинов, проститутки… Дженни тоже была здесь и, увидев Дерека, кокетливо помахала ему рукой.

Эвгар, который стоял рядом с ним среди офицеров господина Санторо, с искренним любопытством осведомился:

– Давно ли вы водите знакомство с такими прелестными барышнями?

– Недавно, – сухо ответил Дерек. – В интересах следствия.

Когда он вспоминал о том, что случилось вчера в «Бабочке», его охватывала какая-то липкая брезгливость.

Должно быть, Эвгар понял что-то такое по выражению лица Дерека, потому что ободряюще произнес:

– Это свойство сильной души – пытаться все постичь самому. И как вам?

Дерек хотел было посоветовать Эвгару не лезть не в свое дело, но в это время полицейский привел последнюю арниэль в темно-синем платье гувернантки, и Санторо, который до этого угрюмо переговаривался с кем-то из помощников, сделал шаг вперед. Все арниэли сразу же уставились на него с одинаковыми доброжелательными улыбками, и Дерек невольно заметил, что Санторо… смутился, что ли. Ему сделалось не по себе.

«Интересно, бывал ли ты в “Бабочке” или похожем заведении?» – подумал Дерек. Наверняка бывал, и Дженни говорила главе столичного полицейского департамента, какой он исключительный кавалер.

– Так, мы вас надолго не задержим, – произнес Санторо, не тратя время на болтовню. Время – деньги, а хозяева арниэлей знают счет своим карунам. – Вытяните руки вперед и покажите офицерам.

Арниэли дружно сделали то, что было велено, и полицейские взялись за осмотр.

«Почему это не было сделано сразу же? – подумал Дерек, глядя, как Санторо лично крутит арниэлей за пальцы. – Почему искали именно Джона?»

Эвгар смотрел так, словно читал его мысли и ему нравилось то, что он видел в разуме Дерека. Принц держался так, словно по-настоящему хотел подружиться, и Дерек в очередной раз задался вопросом: с чего бы ему вдруг такое счастье?

– Я буду молчать о вашей коллекции, – негромко сказал он, когда они покинули переговорную.

Дерек только рукой махнул.

– Всем наплевать, уверяю вас. Это не то, чем меня можно шантажировать. Господин Шайя Лонгрейт, например, коллекционирует засушенные головы пигмеев и показывает их гостям. Считает себя антропологом и ученым.

– А вы? – с улыбкой спросил Эвгар.

– А я уничтожаю зло, вот и все, – отрезал Дерек, не желая больше говорить на эту тему.

Руки всех арниэлей были тщательно осмотрены, и, если судить по разочарованному виду полицейских, ни единой царапины, ссадины и заплатки не было найдено. Санторо

махнул рукой на вопрос, можно ли отпускать арниэлей, и куколки ровным шагом подались на выход. Дженни на прощание стрельнула глазками, и Дерек вдруг подумал, что это еще не конец.

– Так что именно вас заинтересовало в этом деле? – спросил он.

Из зала для собраний они с Эвгаром выходили последними, и Дерек невольно заметил, что от них стараются держаться в благоразумном отдалении, словно любое прикосновение к принцу могло заразить или отравить.

– Как вы думаете, Дерек, что такое ССМ? – спросил Эвгар.

Дерек неопределенно пожал плечами и вдруг подумал об Анне Кло. Хотелось надеяться, что она спокойно сидит в его квартире и не успела угодить в новые приключения. Хотелось надеяться, что девушка попробует развлечься книгами, а не попыткой побега.

– Собор Святой Марфы, – ответил он. – Это единственное, что мне приходит в голову.

Эвгар кивнул, и его улыбка сделалась мягче, словно Дерек в очередной раз сказал именно то, что принц хотел услышать.

– Что там вчера искали? – спросил Дерек.

Эвгар осторожно, но крепко взял его под локоть и негромко ответил:

– А это именно то, от чего вас и будет защищать мой ви-

ноградный листок. Идем!

К собору они добрались через четверть часа. Экипаж принца ехал настолько быстро и плавно, что Дереку казалось, будто они не мчатся по столичной мостовой, а скользят по льду. Вот экипаж остановился на площади перед храмом, и Дерек понял, что вчерашний обыск продолжается. Здесь было слишком много молодых и крепких мужчин, которые смотрели слишком цепко и пристально, чтобы быть обычными прихожанами.

– Знаете, почему я выбрал именно вас? – спросил Эвгар, надевая тонкие перчатки (к полудню мороз усилился, принялся ощутимо покусывать за пальцы). – Потому что мне нужен кто-то, похожий на меня. Отверженный и смелый.

Дерек даже не удивился – просто подумал, что устал удивляться. Видно, Эвгар считал, что небольшое хобби Дерека делает его изгоем. Нет. Не делает. Во-первых, Дерек никому о нем не докладывал. А во-вторых, у окружающих забавы и коллекции были еще хлеще. Впрочем, бог с ним, пусть думает как хочет. С принцами лучше дружить.

– Что они делают? – поинтересовался Дерек.

Из зада горгульи, который служил водосточной трубой, сейчас свисала громадная сосулька. Святые Валентин и Руден смотрели на горгулью с укоризной.

– Гейб Коннор был не только изобретателем, – ответил Эвгар. Дереку показалось, что прохладные невидимые пальцы скользнули по его волосам, и это было предчувствием не

просто неприятностей, а подлинной катастрофы. – Составляя рабочие программы для своих арниэлей, он умудрился собрать колоссальную базу по всей Хаоме. Там все обо всех.

Они нырнули в сумрачное нутро собора, и какое-то время Дерек стоял, ослепленный контрастом белого снега снаружи и темноты внутри.

Вот и мотив для убийства. Роскошный такой мотив…

Эвгар говорил:

– Документы о международной коррупции, секретные счета королей, сговор правительств, убийства в посольствах, новые разработки оружия – чего там только нет! Разумеется, такое шило долго не утаишь в мешке. О базе Гейба Коннора узнали и начали ее искать, и среди ищущих не только служба королевской безопасности Хаомы. Тот, кто найдет базу первым, сможет эффективно использовать информацию против всех остальных.

Окончательно проморгавшись, Дерек увидел, что собор наполнен десятками трудолюбивых «муравьев» – молодые мужчины в форме без знаков отличия старательно осматривали скамьи, плиты пола и статуи святых. Священник, который стоял у алтаря, выглядел одновременно решительным и несчастным, словно понимал, что ищущим надо помочь, и не хотел помогать.

Один из «муравьев» вынул из-под лавки какую-то ветошь, встряхнул и разочарованно покачал головой: не то.

– Единственная зацепка, которую мы сумели обнаружить

в его бумагах, это три буквы – ССМ, – продолжал Эвгар. – Три буквы, которые повторялись много раз. Да, мы знаем, что тайник есть, он именно здесь, в соборе, но что это – пока неясно.

– Записка. – Дерек невольно увлекся и принялся загибать пальцы: – Ларец. Закладка за камнем в стене. Бумаги. Некий символ, который укажет, где тайник. Здесь-то его может и не быть.

Эвгар широко улыбнулся, и Дерек подумал: «Рядом со мной чудовище. Чудовище в облике джентльмена, которое способно снять с меня кожу и пошить себе пальто, если я что-то сделаю не так».

– Мне нравится, как легко вы включились в решение этой задачи, – одобрил Эвгар. – Мне нравится, что во всей этой ситуации я не один.

– Так что? – спросил Дерек. – Какова моя задача во всем этом?

Улыбка Эвгара сделалась мягче. На память Дереку пришла прошлогодняя сплетня о том, что для одного из балов старший сын короля Пауля изготовил артефакт, который сделал платья и белье юных дебютанток абсолютно прозрачными. Эта шутка стоила ему трех месяцев под домашним арестом, но, как рассказывали столичные болтуны, он остался доволен, да и мужчины, которые были на балу, тоже.

«Интересная у меня подбирается компания, – подумал Дерек. – Изобретательница арниэлей и принц, который ни-

когда не займет трон, потому что в нем слишком много магии и мало рассудка. Великое это дело – хорошая компания».

– Чего от вас хочет Итан Коннор?

– Чтобы я отыскал Анну Кло, – ответил Дерек, понимая, что такая магическая махина, как Эвгар, сейчас запросто способна прочесть его мысли, а выдавать Анну ему хотелось меньше всего.

Эвгар понимающе кивнул.

– Тогда я подтверждаю эту задачу. Найдите девушку. Она может знать о тайнике.

– Еще Джон А-один. Арниэль, которого подозревают в убийстве Гейба Коннора.

Эвгар снова утвердительно качнул головой.

– Да, на его месте я бы тоже подался в бега. Но мне даже странно, честно говоря: как он мог оставить Анну в таком положении? Создатель жестоко убит, любимая девушка в бегах, и ей явно нужна помощь…

Дерек вопросительно поднял бровь:

– Любимая девушка? О чем вы?

Эвгар рассмеялся.

– Ну, что арниэли обладают способностью к самообучению, вы, конечно, в курсе? Они постоянно анализируют новые ситуации, с которыми сталкиваются, чтобы лучше выполнять свою работу. А этот Джон, скажем так, с головой ушел в анализ наших чувств и того, как они определяют наши действия. Вот вы, допустим, влюблены, и вашей люби-

мой угрожает опасность. Что будете делать?

Дерек неопределенно пожал плечами. Чтобы влюбляться, нужны свободные деньги, а состояние счета надежно хранило его от любовных авантюр. У него была одна цель – выбраться из квартала Святого Сонти. И девушки могли подождать.

– Брошусь ей на помощь, разумеется. Возможно, буду действовать решительно и не слишком разумно.

– У меня есть однозначная информация: в отношении Анны Кло Джон А-один отыгрывал именно любовь, – произнес принц. – И я искренне удивлен, почему сейчас он в бегах и не пытается найти ее и помочь.

– Что бы делали вы на его месте? – поинтересовался Дерек.

Взгляд Эвгара смягчился.

– Отыскал бы ее, разумеется. Увез бы из столицы куда-нибудь в тихое место, где нас никто не найдет… Никто, кроме вас, мой дорогой друг.

Прикосновение к запястью оказалось ласковым – и пугающим. Дерек принялся старательно смотреть в сторону огоньков свечей, что парили над бронзовым кандилом.

– Вы ведь способны отыскать любую, даже самую ловкую и опытную ведьму, правда? – улыбнулся Эвгар. – Вы лучший столичный следователь… Не вздумайте отрицать, это так. И когда вы найдете Анну и Джона, то и с тайником все прояснится.

– Понял, – кивнул Дерек. Эвгар так и не убрал пальцы с его запястья, и желание выйти на свежий воздух становилось нестерпимым. – Разрешите выполнять?

Принц рассмеялся и наконец-то убрал руку.

– Разрешаю, конечно. И вот еще что, Дерек. Я обещаю вам, что это дело поднимет вас оттуда, где вы сейчас. Даю вам слово.

Снаружи шел снег, воздух пах морозом, яблоками и собачьей шерстью, и было настолько легко и свежо, что какое-то время Дерек мог лишь стоять и дышать, прочищая голову. Весь разговор с Эвгаром теперь казался ему каким-то неправильным, словно все это время принц накладывал на него жутковатые чары.

Подхватив с черных завитков ограды пригоршню снега, Дерек умылся, окончательно стирая наваждение, и подумал, что Анну нужно где-то спрятать. Подальше и понадежнее. Эвгар не должен был добраться до нее. Ни в коем случае.

* * *

– Вот, вот прямо к шишке приложи. Господи, что ж это делается?! Средь бела дня!

Анна всхлипнула, прижав к затылку скрученное мокрое полотенце.

Громадная соседка Дерека, госпожа Бритта, уперла кулачищи в монументальные бока и, обернувшись к соседям, ко-

торые с искренним любопытством заглядывали в квартиру Дерека, сказала:

– Вот вам вся наука! От нее только грабеж и бесчинства! Где же это видано – срывать дверь с петель, нападать на беззащитную барышню! А если бы я из лавки не пришла?

– Убил бы, – хмуро поддакнул мужичина с синяком всех цветов побежалости под правым глазом. – Как есть убил бы. Что ж получается? Мы думаем, они просто так, куколки для забавы, а они вон что! И творят, и вытворяют!

Анна успела убедиться в том, что арниэль все-таки сошел с конвейера завода Гейба Коннора, но его неизвестный создатель сумел внедрить в него дополнительный блок, который позволял обходить принципиальный этический вопрос. Если этому арниэлю приказывали, то он убивал с той легкостью, с которой колол бы орехи для детей. Анна решила разобрать этот дополнительный блок, но что-то пошло не так – парализованный арниэль ожил и, ударив ее по голове, задал стрекача, окончательно снеся дверь в квартиру.

На шум пришли соседи, и госпожа Бритта, которая решила, что это именно она спугнула негодяя и лиходея, немедленно принялась помогать. Прижимая полотенце к шишке, Анна сокрушенно думала, что отсюда надо убираться подальше и побыстрее. Убийца ее отца знает, где она, и придет еще раз, когда приведет себя в порядок.

Но дополнительный блок! Установи его – и арниэли превратятся в послушных наемных убийц. И тогда столицу охва-

тит хаос… Нет, это просто в голове не укладывалось. Кто вообще мог до такого додуматься?!

Анна знала кто. У Итана Коннора были и знания, и возможности. Арниэли, способные убивать, – это новый доход уже другого порядка, и Итан никогда не упустил бы его.

– А какого хрена… – услышала Анна растерянный голос Дерека и, встрепенувшись, села на диване так, чтобы не быть в слишком уж растрепанном виде.

Соседи расступились, и мужичина с синяком сообщил:

– Так твою барышню чуть куколка не убила. Вон дела-то какие творятся!

– Куколка? Это все дело рук арниэли?

Дерек вошел в квартиру, задумчиво дотронулся до остатков двери, и на мгновение Анне сделалось непередаваемо стыдно, хотя она прекрасно понимала, что не сделала ничего плохого.

– Жива? – коротко бросил Дерек.

Анна кивнула и едва слышно ответила:

– Жива. Он меня оттолкнул, и я ударилась.

Соседи поняли, что сейчас будут другие номера программы и хозяина квартиры нужно оставить в покое. Мужичина с синяком негромко сообщил, что позвал кума с племянником на починку двери. Дерек кивнул, и общество разошлось, на все лады обсуждая произошедшее.

Не снимая пальто, Дерек присел на край дивана рядом с Анной и спросил:

– Что произошло?

– Тут был арниэль, который убил отца, – едва слышно ответила Анна.

Дерек выглядел усталым, и она невольно подумала, что ему бы сейчас выпить кофе и отдохнуть, а не решать новые проблемы.

– Я сумела его отключить, вскрыла… Дерек, это новое поколение арниэлей, и отец таких точно не создавал. Теперь они могут убивать.

У Анны, кажется, губы заледенели, когда она сказала об этом.

Дерек недоверчиво посмотрел в ее сторону, словно не до конца понял, что услышал.

– И куда он делся?

– Оттолкнул меня и сбежал.

Дерек вздохнул. Провел ладонями по лицу.

Анна думала о том, что ей нужно спрятаться, что она подставляет своего нового знакомого под удар. Арниэль скоро вернется.

– Ладно, – устало вздохнул Дерек.

Он поднялся с дивана и, пройдя к шкафу, вынул рюкзак и быстрыми движениями принялся собирать вещи. Рубашки, брюки, белье летели в черную распахнутую пасть рюкзака, к ним присоединились какие-то мешочки и ларчики, от которых отчетливо веяло тревогой.

– Как думаешь, откуда он мог узнать о нас?

Анна только руками развела.

– Дженни?

– Как ты, кстати, у нее оказалась? – поинтересовался Дерек.

Из ящичка письменного стола он извлек темную коробку, в которых носили артефакты, и отправил в рюкзак. Из второго ящика появился пистолет.

– Я думала, что Джон мог к ней заглядывать. Они приятельствовали.

Дерек устало покачал головой.

– Чудны дела твои, Господи. Игрушки дружат.

– Арниэли не игрушки, – в очередной раз повторила Анна. – Но вряд ли мы теперь можем доверять кому-то из них.

Дерек со вздохом встряхнул собранный рюкзак, застегнул его и распорядился:

– Собирайтесь. Есть у меня одна берлога, о которой никто не знает.

Анна с неожиданным уколом разочарования поняла, что они снова перешли на «вы» – и ей это не нравится. Она сама не знала почему.

– Где эта берлога? – спросила она, забрав свою сумку.

Наступит ли время, когда ей не надо будет ни от кого прятаться? Кто бы знал…

Дерек не ответил. Быстрым шагом спустившись по лестнице, он толкнул дверь и вышел на улицу. Метель уже была такая, что город почти утонул в белизне. Сквозь снег просту-

пали призрачные очертания домов, вот совсем рядом фыркнула лошадь, вот повеяло запахом свежевыпеченного хлеба, и Анна, испугавшись, что потеряется в метели, схватила Дерека за руку.

Они нырнули сперва в один проулок, потом в другой, потом прошли через кухню какого-то заведения, где повара сверкали ножами, а котлы бурлили супом, и там Анна едва не поскользнулась на какой-то требухе. Потом снова улица и снег. Мчались экипажи, шли прохожие, мальчишки носились с газетами. Город кипел и расплескивался, названия улиц на вывесках были совершенно незнакомы, и Анна стискивала руку Дерека, надеясь, что не выпустит ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.